

говѣнію; понеже по нынѣшнему состоянію нашего отечества вѣдомо вѣсть яко отъ сто гражданъ ѣдва пятьдесятъ умѣють читати, другіи же пятьдесятъ не умѣють ниже писати ниже читати. (Елико о селянѣхъ не имама ни ѣднаго сумненія яко, ниже въ тысящи ѣдинъ обрѣтается читати.) Мы же за наше нещастіе совсѣмъ на противъ шествуемъ, яко, ниже гражданскій ниже духовный нѣкій успѣхъ можемъ сотворити. Въ Европѣ знають читати и писати и послѣднѣйшаго степеня челоуѣцы; азъ видѣлъ єсмь пастыря иже пасяше стадо свое на поли и дневникъ (газету) въ руцѣ держа прочиташе. Жены яже продають овоція и зѣлія по торжищамъ, упражняются съ дневникомъ или съ другими нѣкими листы читающе новины яже сотворяются въ иныхъ мѣстахъ. На противъ въ злощастномъ нашемъ отечествѣ, не само пастырь или ѣдина подобна жена не вѣсть читати, но ниже самый старѣйшина градскій не вѣсть, ниже читати ниже писати; или аще и да знаеть нѣкій, онъ обаче пишеть съ греческими цыфрама Болгарски рѣчи. Мнои же вмѣсто подписа полагають печаты своя не вѣдуще бѣдніи читати ниже писати.

Братіе, опытъ намъ доказуеть ученію куповатися и продаватися якоже и прочія